

ЭНИД БЛАЙТОН

Опасные каникулы

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Опасные каникулы

«Азбука-Аттикус»

1943

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Опасные каникулы / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1943 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-13130-9

Украдена рукопись с научной формулой! На вилле появился вор?! Но кто это может быть? У Знаменитой пятёрки есть все основания кое-кого подозревать, но им нужны доказательства. Остаётся провести собственное расследование. Какая удача, что они нашли карту старого подземелья!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-13130-9

© Блайтон Э., 1943
© Азбука-Аттикус, 1943

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Энид Блайтон

Опасные каникулы

Enid Blyton

FIVE GO ADVENTURING AGAIN

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Ltd

Все права защищены

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Ltd

Enid Blyton,s signature is a Registered Trade Mark of Hodder & Stoughton Ltd

First published in Great Britain in 1942

By Hodder & Stoughton

© Чулкова С.И., перевод на русский язык, 2017

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

* * *

Глава 1

Рождественские каникулы

Зимняя четверть заканчивалась, и все девочки школы Гейлэндс только и думали что о рождественских каникулах. Утром Энн пришло письмо, и она взяла его с собой в столовую, чтобы прочитать.

– Надо же, письмо от папы, – недоумённо сказала она своей кузине Джордж, вскрывая конверт. – Ведь только вчера мне писали оба родителя.

– Как бы чего не случилось, – покачала головой Джордж. На самом деле девочку звали Джорджина, но она категорически не откликалась на это имя, даже сама директор школы звала её по-мальчишески – Джордж. С короткой кудрявой стрижкой и пацанскими повадками, Джорджина ну никак не соответствовала имени, которым её нарекли при рождении. Итак, Джордж сидела и ждала, пока Энн прочитает письмо.

– Ой, Джордж, мы не поедem к нам на Рождество! – воскликнула Энн, чуть не плача. – У мамы скарлатина, а папа – на карантине и он не сможет забрать нас. Вот ужас-то!

– Какая жалость, – вздохнула Джордж. Ведь на Рождество она должна была поехать не к себе домой в Киррин-Коттидж, а в город. Причём родители пригласили погостить не только Джордж, но и её неразлучного друга пса Тимоти. Детей обещали сводить в цирк, на пантомиму и на большой праздник с огромной рождественской ёлкой – ведь Джордж никогда в жизни не была на званом вечере! Но теперь всё отменялось.

– Выходит, что и Джулиан с Диком не попадут домой, – сказала Энн.

– И куда же вам теперь деваться? – задумчиво произнесла Джордж. – Слушай, а не поехать ли нам в Киррин-Коттидж? Вот мама обрадуется! Скажи, ведь было здорово летом?

– Ага, погоди, дай только дочитаю, ведь папа должен предложить какой-то выход. – Энн снова взяла в руки письмо. – Бедная моя мамочка! Надеюсь, ей не совсем плохо-преплохо. – Энн уткнулась в письмо, а потом радостно воскликнула: – Джордж, так и есть! Мы снова едем к вам! Но, погоди, нам нанимают на каникулы репетитора. Вот досада! Джулиан с Диком дважды в этой четверти болели гриппом и здорово отстали. И ещё папа пишет, что иначе твоя мама с нами не справится.

– Зачем нам репетитор? Что за невезуха! Значит, меня как пить дать тоже заставят заниматься, – проворчала Джордж. – Родители, как увидят мои отметки, сразу же усадят за учебники. Гейлэндс – сильная школа, и мне ещё навёрстывать и навёрстывать. Но я не хочу учиться в каникулы.

– Да уж, – мрачно произнесла Энн. – Этот репетитор нас достанет. У меня хорошие отметки, но что за радость, если вы втроём будете заниматься, а я останусь одна? Хотя, конечно, я могла бы гулять с Тимоти. Собаки – они счастливые, их никто не заставляет учиться.

– Тимоти будет заниматься со мной, – твёрдо сказала Джордж. Ей не нравилась мысль, что каждое утро её любимый пёс будет гулять с Энн, пока она, Джордж, будет грызть гранит науки вместе с Джулианом и Диком.

– Джордж, не глупи. Собака не может делать уроки, – фыркнула Энн.

– Ну и что? Я буду заниматься, а он будет лежать у моих ног и морально меня поддерживать. Энн, доедай скорей свои сосиски, сейчас звонок прозвенит.

– Слава богу, маме уже легче, – сказала Энн, дочитывая письмо и дожёвывая сосиску. – Папа списался с моими братьями и твоим отцом, попросил его найти хорошего репетитора. Одно расстройство! Конечно, я с радостью погощу у вас на Киррин-Коттидж, и мне бы хотелось снова увидеть ваш остров, но о цирке и рождественской ёлке придётся забыть.

Последние два дня школа жужжит как весёлый улей. Четверть подошла к концу, и вот уже Энн и Джордж упаковывают свои чемоданы и наклеивают на них ярлычки. Скоро подъедут школьные автобусы, и все девочки рассядутся по местам.

– Ну что, едем в Киррин-Коттидж? – сказала Энн. – Тимоти, давай запрыгивай и устраивайся между нами.

В Гейлэндсе, школе-пансионе для девочек, разрешалось держать домашних питомцев, и большая дворняга Тимоти пользовался тут особым уважением и вёл себя хорошо. Ну, не считая одного случая, когда он погнался за уборщиком, отнял у него ведро с мусором, потом скакал с этим ведром по всей школе, пока наконец не влетел в класс, в котором занималась Джордж.

– Ну, ты у нас просто отличник, Тим, – сказала Джордж, обнимая собаку. – Мы едем домой. Ты рад?

Тим глухо гавкнул, привстал на сиденье и вильнул хвостом.

И тут же сзади раздался девчачий писк:

– Джордж, скажи своему Тиму, чтобы сидел спокойно. Он смахнул с моей головы шляпку!

Добравшись до Лондона, школьная сопровождающая пересадил детей на их поезд.

– Было бы здорово, если бы и Джулиана с Диком отпустили сегодня, – сказала Энн. – Тогда бы мы оказались в Киррин-Коттидж одновременно.

Энн не знала, что мальчики приедут только на следующий день. Она не виделась с ними целую четверть и ужасно соскучилась. Хорошо хоть Джордж была рядом. Летом Джулиан, Дик и Энн гостили у дяди и тёти в Киррин-Коттидж, неподалёку от маленького острова Киррин с древним заброшенным замком, в подземельях которого дети совершили много потрясающих открытий.

С весёлым паровозным свистом поезд взял курс на запад.

– Эх, было бы здорово снова отправиться на остров Киррин, – мечтательно произнесла Энн.

– Ты что, сейчас это невозможно, – сказала Джордж. – Зимой море очень беспокойное, плыть на лодке туда небезопасно.

– У-у-у, жаль, – расстроено сказала Энн. – А мне не терпится приключений.

– Зимой в наших местах никакие приключения невозможны. Там холодно, а когда наступает пора снегопадов, мы не можем выйти из дома, даже за продуктами. Ветер с моря надувает огромные сугробы, и мы сидим как затворники.

– А по-моему, это очень даже романтично, – восхитилась Энн.

– Да чего тут романтичного? Скука смертная. Заняться совершенно нечем – дни напролёт торчишь дома, а выходишь во двор лишь для того, чтобы отбросить лопатой снег.

Девочки ехали ещё довольно долго, пока не добрались до небольшой станции, ближайшей к угольям Киррин. Медленно притормаживая и пыхая паром, поезд остановился у крошечной платформы, а там их уже встречала мама Джордж.

– Здравствуй, Джордж, здравствуй, милая. Привет, Энн! – Женщина по очереди обняла девочек. – Энн, так жаль, что твоя мама заболела, но ей уже лучше, так что не переживай.

Энн улыбнулась.

– Спасибо, что согласились принять нас, тётя Фанни. Мы постараемся вас не расстраивать. Как поживает дядя Квентин? Он не очень возражает, что мы трое снова свалились на его голову? Ведь теперь зима, и мы не сможем так часто отлучаться из дому, чтобы дать ему спокойно поработать.

Отец Джордж был учёным – очень умным и чересчур серьёзным. Он недолюбливал детей, и когда они гостили у него летом, они сторонились его и даже немного побаивались.

– Ох, твой дядя всё пишет и пишет свою научную книгу, – вздохнула тётя Фанни. – Он разрабатывает одну интересную теорию и держит её пока в тайне. Говорит, что, когда труд

будет окончен, он отнесёт его каким-то важным людям и его идеи будут использованы на благо отечества.

– О, это так интересно, – сказала Энн. – А хоть про что книга?

– Глупышка, ну разве я могу выдать чужую тайну? – рассмеялась тётя Фанни. – К тому же, если честно, я мало что в этом смыслю. Ну, пойдёмте, пойдёмте, а то холодно стоять на одном месте. Джордж, а Тимоти такой упитанный и, кажется, вполне доволен школьной жизнью.

– Ещё бы не довольный! Он там катался как сыр в масле. А однажды даже слопал старые шлёпанцы нашего повара.

– И всё время гонялся за кошкой, что живёт на конюшне, – прибавила Энн.

– Да, ещё он пробрался как-то в кладовку и съел огромный мясной пирог, – подхватила Джордж. – А ещё...

– О господи, Джордж, боюсь, за такие шалости школа не примет его в следующий раз. Его хоть наказали? Он этого заслужил.

– Не тут-то было, – сказала Джордж, густо покраснев. – Понимаешь, у нас в школе такой порядок, что мы сами отвечаем за своих питомцев. Так что, если Тимоти выкидывал какой-нибудь фокус, то наказывали не его, а меня. Ведь это я должна следить за его поведением.

– Тогда могу представить, сколько раз ты провинилась, – смеясь ответила мама.

Она приехала за детьми на двуколке, в которую была впряжена одна-единственная лошадка, резво катившая повозку по заснеженной дороге.

– Знаешь, по-моему, это хорошая идея, надо взять на вооружение, – сказала мама, и в глазах её заиграл хитрый огонёк. – Всякий раз, когда Тимоти набедокурит, будем наказывать не его, а тебя.

Девчонки расхохотались. Настроение у них было отличное. Впереди – зимние каникулы! К тому же они возвращаются на Киррин-Коттидж! А это здорово. Завтра придут мальчики, а там и Рождество!

– Ой, вижу ваш дом! – воскликнула Энн. – Джордж, а вон и остров Киррин!

Девочки посмотрели в сторону моря. Там, на острове, возвышался старый замок, подаривший им летом череду приключений.

Наконец они приехали, и все вошли в дом.

– Квентин! – позвала мама Джордж. – Встречай нас! Я привезла девочек.

Дядя Квентин вышел из своего кабинета, расположенного в самом дальнем конце дома. Энн показалось, что он стал ещё более рассеян и как будто даже выше ростом – в силу своей худобы. На лбу его появилось ещё больше складок, оттого что он слишком много хмурился. Может, он, конечно, и умный, но Энн больше нравились весёлые, улыбающиеся люди – вроде её собственного отца. Но Энн всё равно вежливо пожала дяде руку, а Джордж чмокнула отца в щёчку.

– Ну что, – сказал дядя Квентин. – Я так понял, Энн, что мне нужно будет найти для вас преподавателя. По крайней мере, для твоих братьев. Обещайте, что будете вести себя с ним прилично.

Энн и Джордж поморщились. Если от вас требуют вести себя с кем бы то ни было прилично, сразу представляешь какого-нибудь строгого и придирчивого зануду.

Потом отец Джордж вернулся в свой кабинет, и девочки с облегчением вздохнули.

– В последнее время он просто изматывает себя работой, – попыталась смягчить слова мужа мама Джордж. – И очень устаёт. Слава богу, книга почти готова. Он хотел завершить её к Рождеству, чтобы присоединиться к нашему веселью, но теперь говорит, что не успевает.

– Какая жалость, – вежливо произнесла Энн, хотя в душе была рада. Вот уж удовольствие – играть в шарады с дядей Квентином! – Ой, тётя Фанни, скорее бы Джулиан с Диком приехали. Жду не дожусь их! У нас получится отличная компания! И ещё, представляете – в школе никто не называл Джордж Джорджиной, даже наша классная. И это правильно, а то бы Джордж им устроила. Джордж, а правда, у нас в школе здорово?

– Ага. Я боялась, что мне будет тяжело среди такого количества детей, но мне там понравилось. Мам, только тебя не очень порадуют мои отметки. Я «плыву» по многим предметам, потому что до этого я их вообще не проходила.

– Солнышко, да ты ведь раньше и не училась в школе, – успокоила её мать. – Если твой папа огорчится, я ему всё объясню. Так, а теперь быстро переодеваться – и к столу. Вы ведь у меня совсем голодные.

Девочки поднялись в свою комнату.

– А я рада, что мне не придётся торчать тут одной. Зимой у нас скучно, – сказала Джордж. – С тех пор, как вы у меня есть, моя жизнь стала гораздо интересней. Кстати, а куда запропастился Тимоти?

– Пошёл обнюхивать дом, – хмыкнула Энн. – Надо же убедиться, что и кухня, и ванная комната, и его корзинка пахнут, как и прежде. Он ведь тоже вернулся в родное гнездо и радуется по-своему.

Энн была права. Тим был просто счастлив. Он крутился вокруг тёти Фанни, обнюхивая её ноги и радостно виляя хвостом. Потом забежал на кухню, но быстро оттуда вылетел, потому что там витал теперь незнакомый запах новой кухарки по имени Джоанна. Джоанна была полной женщиной и страдала одышкой. Увидев на пороге пса, она подозрительно уставилась на него и сказала:

– Будешь приходить сюда за своей едой раз в день. Только один раз, понял? Не хочу, чтобы у меня из-под носа пропадали мясо, сосиски или курица. Знаю я вашу собачью породу!

Тимоти сбегал в кладовку и тоже обнюхал её. Потом обнюхал столовую, гостиную, придя к радостному выводу, что всё в доме пахнет по-прежнему. Потом он подошёл к кабинету, сунул нос под дверь и снова понюхал, но только осторожно. Так же как и все в доме, он отца Джордж слегка побаивался.

Совершив обход внизу, Тим вернулся в комнату к девочкам. А где же его корзинка? А, вот она, возле окна. Это хорошо. Значит, он будет спать тут, рядом с девочками. Тимоти забрался в корзинку, свернулся калачиком и радостно застучал хвостом, словно хотел сказать: «Я рад. Я дома».

Глава 2

Снова вместе

На следующий день прибыли мальчики. Энн, Джордж и Тимоти поехали их встречать. На этот раз двуколкой управляла Джордж, а Тим примостился у неё за спиной. На вокзале Энн взволнованно металась по перрону, заглядывая в окна поезда, замедляющего свой ход.

И вот она увидела их: мальчики высунулись из окна последнего вагона и приветственно махали руками:

– Энн! Эй, мы тут! Привет, Джордж! О, и Тимоти, дружище!

– Джулиан, Дик! – радостно закричала Энн, а Тимоти начал лаять и скакать по платформе.

– Наконец-то мы вместе! – воскликнула Энн, обнимая своих братьев, когда мальчики сошли с поезда.

Тимоти подпрыгнул и лизнул каждого из них в лицо. Он был счастлив, что теперь все были в сборе, все рядом с ним. Потому что он очень любит этих детей.

Ребята стояли и весело болтали, ожидая, пока носильщик вынесет багаж. И тут Энн заметила, что Джордж куда-то исчезла.

– А где же Джордж? – удивился Джулиан. – Мы видели её из окна.

– Наверное, вернулась к повозке, – предположила Энн. – Вы попросите носильщика, чтобы он отнёс багаж, а сами – айда к Джорджу!

Джордж стояла возле лошадки, обхватив ладонями её морду. Вид у неё был весьма мрачный.

Мальчики подошли к повозке и по очереди обняли кузину:

– Привет, старина!

Но девочка насупленно молчала.

– Да что такое? – недоумевала Энн.

– Она решила, что мы про неё забыли, – с улыбкой предположил Джулиан. – Ну ты даёшь! Какая же ты у нас смешная, Джорджина!

– Не смей называть меня Джорджиной! – огрызнулась девочка.

Мальчишки рассмеялись.

– Узнаю нашу распрекрасную злючку. В этом вся ты, – сказал Дик, дружески хлопнув девочку по плечу. – Да хватит тебе, мы так рады тебя видеть. Лучше вспомни наши летние приключения.

И Джордж начала потихоньку оттаивать. Это правда, что на минуту она почувствовала себя брошенной и позавидовала Энн, у которой были такие хорошие, любящие братья. Настолько хорошие, что на них совершенно невозможно было злиться.

Дети сели в двуколку. Носильщик поставил туда два чемодана, и ребятам пришлось потесниться. Тимоти запрыгнул сверху на чемоданы, виляя хвостом и часто дыша от удовольствия.

– Да, девчонки, вам повезло со школой. Можно брать с собой собаку, – сказал Дик, ласково похлопав Тима по загривку. – А вот у нас это запрещено. Те, кто любит животных, очень переживают из-за этого и выкручиваются как могут.

– Томпсон Майнор, например, завёл белых мышей, – перебил брата Джулиан. – Но в один прекрасный день они выбрались из клетки. Представляете, идёт директор по коридору, а из-за угла вдруг мыши выскакивают. Так она пищала на всю школу как девчонка.

Джордж с Энн расхохотались. Они любили, когда мальчики рассказывали всякие смешные истории.

– Да, а парень по фамилии Кеннеди разводит улиток, – добавил Дик. – Только улитки зимой впадают в спячку, а Кеннеди держал их в тёплом месте. Им стало жарко, и они расползлись по стенам школы. Мы просто ухохатывались, когда на уроке географии учитель попросил Томпсона показать на карте Кейптаун. Он ткнул туда указкой – а там улитка!

И все опять дружно рассмеялись. Им хорошо было вместе. Они были почти ровесниками – Джулиану – двенадцать, Джордж и Дику – по одиннадцать, а Энн была на год их младше. Опять же – скоро Рождество, время весёлое, и ребята готовы были смеяться по любому поводу. Ведь в юном возрасте всё легко и просто.

Между тем лошадка резво неслась по дороге в Киррин-Коттидж.

– Слава Богу, что наша мама идёт на поправку, – сказал Дик. – Конечно, жаль, что мы не попадём домой – так хотелось сходить на «Волшебную лампу Аладдина» и в цирк... Но Киррин-Коттидж – тоже здорово. Вот бы снова приключений каких-нибудь! Но зимой нам такого подарка, боюсь, не дожидаться.

– Да, а тут ещё одна засада, – вздохнул Джулиан. – В виде репетитора. И всё из-за того, что мы с Диком проболели и пропустили много занятий, а летом у нас серьёзные экзамены.

– Да уж, – сказала Энн. – Хотелось бы знать, кто это будет. Вот бы добрый и весёлый. Сегодня дядя Квентин собирается рассмотреть все возможные кандидатуры.

Джулиан с Диком многозначительно переглянулись. Ну уж если выбирать будет дядя Квентин, то дело гиблое. Вряд ли им светит кто-то добрый и весёлый, скорее уж какой-нибудь зловредный и угрюмый.

Ну ничего, у них ещё есть пара дней в запасе, и не стоит терять надежды. Мальчишки в шутку начали щипать Тимоти, а тот в ответ игриво порывивал и оскаливал зубы. Эх, счастливая собаченция – никаких тебе уроков, гуляй не хочу.

Дик с Джулианом были искренне рады видеть тётю, но особенно обрадовались, узнав, что дяди Квентина нет дома.

– Он дал объявление о репетиторстве, и три человека откликнулись, – сказала тётя Фанни. – Он встретится с ними и вернётся.

– Мам, неужели мне тоже придётся заниматься все каникулы? – спросила напрямую Джордж. Неизвестность хуже всего – пусть лучше горькая, но правда.

– Да, милая. Мы с папой посмотрели твои отметки. На блестящие результаты мы и не рассчитывали, так что не ужас-ужас, конечно. Но ты явно отстаёшь от своих сверстников. Немного надо подтянуться.

Джордж нахмурилась. Она была готова к такому ответу, но ей всё равно было обидно.

– Получается, только Энн будет отдыхать от занятий, – сказала она угрюмо.

– Да я с радостью составлю вам компанию, – пообещала Энн. – Ну, не всегда, конечно, особенно если погода хорошая, но можете рассчитывать на мою поддержку.

– Да не надо, спасибо, – ответила Джордж. – Со мной Тимми посидит.

– Ну, не знаю насчёт Тима, – неуверенно сказала её мама. – Что скажет на это преподаватель.

– Знаешь, мам, если он скажет, что нельзя, тогда я вообще не буду заниматься, – возмутилась Джордж.

– Вот-вот, – рассмеялась мама. – Наша Джордж опять вскипает как чайник. Мальчишки, идите мойте руки и приведите себя в порядок, а то вы чумазые как машинисты.

Дети пошли наверх, и Тимоти тоже. Как здорово, что все они снова вместе, все впятером. Ведь Тимоти тоже считался полноправным членом команды. Он всегда был рядом и, казалось, понимал все их разговоры.

– Хотел бы я знать, кого выберет дядя Квентин, – сказал Дик, вычищая щёткой грязь из-под ногтей. – Не дай бог придёт какой-нибудь тип с похоронным лицом. Если уж заниматься в каникулы, то хотелось бы с человеком понимающим, общительным, а не с таким занудой, кто будет доставать и после уроков. Иначе не только утро будет испорчено, но и весь день.

– Пойдём скорее, Дик, – поторопил брата Джулиан. – Я проголодался. Мы скоро узнаем, повезло нам или нет.

Наконец дети расселись за столом. Джоанна испекла целое блюдо румяных булочек и большой пирог. Не прошло и пятнадцати минут, как всей этой вкуснятины значительно поубавилось.

А потом вернулся дядя Квентин, вполне довольный собой. Поздоровавшись с мальчишками, он снял пальто и переобулся.

– Дядя, так вы нашли для нас преподавателя? – спросила Энн, понимая, что всем не терпится узнать подробности.

– Да, конечно, – сказал дядя, присаживаясь за стол, чтобы выпить со всеми чаю. – Я пообщался с тремя претендентами и уже сделал выбор, как вдруг появился четвёртый. Он буквально ворвался, сказав, что только что прочитал объявление и переживал, не опоздал ли.

– И вы взяли именно его? – поинтересовался Дик.

– Совершенно верно. Из всех четверых он мне показался самым здравомыслящим. Он даже знает, что я пишу научный труд. Ну и у него были самые лучшие рекомендательные письма.

– Не думаю, что детям интересны все эти детали, – мягко остановила мужа тётя Фанни. – Лучше скажи – ты его уже пригласил?

– Ну разумеется, пригласил. Он значительно старше остальных претендентов – те трое уж слишком молоды и неопытны. А этот показался мне ответственным и серьёзным. Фанни, я уверен, тебе он понравится. Мне будет приятно видеть такого человека у себя в доме. А по вечерам я говорил бы с ним о науке.

И тут дети поняли, что уже побаиваются этого незнакомца. Увидев их унылые лица, дядя Квентин подбадривающе улыбнулся:

– Я уверен, что вы найдёте общий язык с мистером Роландом. Уж он-то сможет добиться того, чтобы к концу каникул ваш багаж знаний значительно пополнился.

Вот так обрадовал! В сердцах дети уже проклинали дядю Квентина и жалели о том, что поиском преподавателя занималась не тётя Фанни.

– И когда он здесь появится? – поинтересовалась Джордж.

– Завтра. Предлагаю вам поехать и встретить его на вокзале. Ему будет приятно.

Видя, что кухня приуныла, Джулиан попробовал спасти ситуацию:

– Вообще-то мы собирались съездить на автобусе за рождественскими подарками.

– Нет-нет, вы непременно должны встретить мистера Роланда. Это хороший тон, – настаивал дядя Квентин. – К тому же я ему обещал. И предупреждаю вас – чтобы никаких фокусов! Будете делать всё, как он велит, и стараться изо всех сил, тем более что ваш отец выкладывает за репетиторство немалые деньги. Кстати, я возьму на себя треть расходов, потому что и Джордж нужно подтянуться в учёбе. Джордж, слышишь? Это и тебя касается.

– Да-да, я попробую. Если он мне понравится, я тебя не подведу.

– Ты будешь стараться независимо от того, понравится он тебе или нет, – произнёс её отец, сердито нахмурившись. – Поезд прибывает завтра в пол-одиннадцатого. Так что будьте любезны – не опоздайте.

Вечером дети собрались, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

– Будем оптимистами, – сказал Дик. – Надеюсь, каникулы нам не испортят, и этот человек не станет доставать нас с утра до вечера. Хотелось бы, чтобы и Тим ему понравился.

– Ещё бы он не понравился! – встрепнулась Джордж. – Только пусть посмеет косо на него посмотреть.

– Но вспомни: летом, когда у тебя появился Тим, твой отец не выражал особого восторга, – ответил Дик. – Лично я не представляю, как можно не любить Тимоти, но есть люди, которые не выносят собак.

– Если мистер Роланд не влюбит моего Тимоти, я и пальцем для него не пошевелю, так и знайте! – возмутилась Джордж.

– Опять наш тигрёнок выпустил когти! – рассмеялся Дик. – Представляю, какие громы и молнии ты будешь метать, если мистеру Роланду наш Тимоти не придётся по нраву.

Глава 3

Новый учитель

Наутро выглянуло солнце. Морской туман, заполнивший собой всё вокруг, рассеялся, и в устье залива Киррин отчётливо проступила береговая линия острова. Дети заворожённо смотрели вдаль – туда, где возвышался старинный, полуразрушенный замок.

– Так хочется снова попасть на остров, – сказал Дик. – И погода спокойная. Что скажешь, Джордж?

– Нет, зимой возле берега сильные волны, причём в любую погоду. Мама нас точно не отпустит.

– Такой красивый остров, и он наш. Ты же сама говорила, Джордж, что всегда будешь делиться с нами своим островом, – сказала Энн.

– Конечно, буду. И замком, и всеми его подземельями. Только сейчас нам пора на вокзал. Давайте поспешим, надо запрягать лошадку. А то пролюбujemy островом и не успеем к прибытию поезда.

Ребята впрягли лошадку в повозку и выехали на грунтовую дорогу. Очень скоро исчез за скалами остров Киррин, а повозка неслась всё дальше и дальше от берега.

– А это правда, что когда-то все эти земли принадлежали твоим предкам? – спросил Джулиан.

– Да, так и есть, – ответила Джордж. – Теперь у нас остались только остров, поместье и ферма. Она довольно далеко отсюда. Вон, видите?

И она указала кнутом в сторону добротного старого дома, примостившегося у подножия холма и одиноко возвышающегося посреди вересковой пустоши.

– И кто там теперь живёт? – поинтересовался Джулиан.

– Старый фермер со своей женой. Их фамилия – Сандерс. Они много мной занимались, пока я была маленькой. Мы как-нибудь туда ходим, если хотите. Мама сказала, что в благодарность они не берут с них платы за землю, а летом Сандерсы берут постояльцев, чтобы подзаработать.

Слева из туннеля со свистом вылетел поезд и начал медленно сбрасывать скорость, приближаясь к станции.

– Мы опаздываем! – воскликнул Джулиан. – Джордж, поехали быстрее.

Лошадка резво цокала копытами, уже почти обгоняя своего чугунного собрата.

– Ну и кто пойдёт его встречать? – сказала Джордж, пристраивая повозку на маленькой привокзальной площади. – Я не могу. Мне надо присматривать за лошадей и за Тимом.

– Лично я остаюсь с Джордж, – заявила Энн.

– Тогда, кроме нас, больше никому, – сказал Джулиан.

Вместе с братом они спрыгнули на землю и побежали к платформе, возле которой только что остановился поезд.

Прибывших пассажиров было немного: из поезда вышла молодая женщина с большой корзиной, потом по ступенькам резво сбежал, насвистывая песенку, молодой человек, сын местного пекаря. И ещё был какой-то старик, еле передвигающий ноги. Никто из этих персонажей явно не подходил на роль преподавателя.

И наконец из первого вагона степенно вышел довольно своеобразной внешности человек. Он был низок ростом, плотного телосложения и с моряцкой бородкой. Взгляд его бирюзовых глаз пронизывал насквозь, а в тёмных густых волосах поблёскивала седина. Он окинул взглядом перрон и подозвал носильщика.

– Наверное, это и есть мистер Роланд, – сказал Джулиан, обращаясь к Дику.

– Ну да. Пойдём спросим.

Мальчики подошли к бородачу:

– Простите, вы не мистер Роланд?

– Совершенно верно. А вы Джулиан и Дик?

– Да, сэр. Мы приехали на повозке, чтобы отвезти вас в Киррин-Коттидж.

– Что ж, прекрасно. – Учитель окинул мальчиков оценивающим взглядом и улыбнулся.

Что ж, пожалуй, этот мистер Роланд – вполне себе интеллигентный, доброжелательный человек.

Втроем они двинулись вдоль платформы, а следом за ними носильщик нёс чемоданы гостя.

– А обе девочки тоже здесь? – поинтересовался мистер Роланд.

– Да, Джордж с Энн ждут нас на площади.

– Джордж и Энн... – обескураженно повторил учитель. – Я был проинформирован, что должны быть ещё две девочки. Значит, три мальчика и одна девочка?

– Да нет, Джордж у нас девочка, – засмеялся Дик. – На самом деле её зовут Джорджина.

– Какое прекрасное имя.

– Только она так не считает, – заметил Джулиан. – Она просто не откликается на имя Джорджина. Поэтому лучше зовите её Джордж, сэр.

– Вот как? – В голосе учителя слышались ледяные нотки.

Джулиан вскинул голову и внимательно посмотрел на мистера Роланда. «Не такой уж он и благодушный», – подумал про себя мальчик.

– Там ещё и Тим, – прибавил Дик.

– О, Тим! Это мальчик или девочка? – насторожился учитель.

Дик расплылся в улыбке:

– Сэр, Тим – это собака.

– Собака? – оторопел мистер Роланд. – Меня не предупредили, что в доме будет собака. Ваш дядя даже словом не обмолвился об этом.

– А вы что, не любите собак? – удивился Джулиан.

– Нет, не люблю, – холодно ответил учитель. – Но смею вас уверить, что этот вопрос решаем.

Они подошли к повозке.

– Какие милые крошки! Здравствуйте, здравствуйте, девочки, – провозгласил мистер Роланд.

Джордж не понравилось, что её называли крошкой да ещё – девочкой. Ведь она во всём старалась подражать мальчишкам. Поэтому она просто молча пожала протянутую руку. Энн лучезарно улыбнулась учителю, и тот подумал, что эта девочка, пожалуй, воспитана гораздо лучше.

– Тим, дай лапу, поприветствуй мистера Роланда, – предложил Джулиан.

Это был коронный номер Тимоти – при знакомстве он умел очень галантно подавать правую лапу. Мистер Роланд опустил глаза и посмотрел на Тима. Тим посмотрел на мистера Роланда, а потом, медленно развернувшись к нему спиной, запрыгнул в коляску. Дети в изумлении уставились на пса. Это было что-то новенькое!

– Тимоти, да что это с тобой?! – воскликнул Дик.
Но Тим даже не шевельнулся и сидел поджав уши.

Джордж подняла голову на мистера Роланда:

– Это значит, что вы ему не понравились. Очень странно. Обычно Тим хорошо относится к людям. Может быть, вы просто не любите собак?

– Честно говоря, я и впрямь их недолюбливаю. В детстве меня сильно покусала одна собака, и с тех пор у меня с этой братией нелады. Но, надеюсь, мы с вашим Тимом что-нибудь придумаем.

Все забрались в повозку, которая оказалась слишком тесной для такого количества пассажиров. Тимоти многозначительно уставился на щиколотки учителя, словно примериваясь, не вцепиться ли в них зубами. Энн рассмеялась:

– Какой же ты чудной, Тим. Вы не расстраивайтесь, мистер Роланд, вы же будете учить нас, а не нашего пса. – И она снова улыбнулась учителю, а он улыбнулся в ответ. У него были белоснежные зубы и такие же ослепительно-голубые глаза, как у Джордж.

Одним словом, Энн этот человек понравился. По дороге он много шутил с мальчиками, и ребята подумали, что, пожалуй, дядя Квентин не такой уж дурак.

А Джордж продолжала играть в молчанку. Она чувствовала, что мистер Роланд не очень-то расположен к её Тиму, и такие люди ей не нравились. Станным было ещё и то, что такой всегда приветливый Тим не подал учителю лапу. «Вот умный пёс, – подумала Джордж. – Он почувствовал неудовольствие в свой адрес и потому не стал здороваться. Тим, ты прав, я бы и сама не подала лапу, если бы кому-то не понравилась».

По прибытии в Киррин-Коттидж, мистера Роланда проводили в выделенную для него комнату, чтобы он мог отдохнуть и привести себя в порядок. Потом тётя Фанни спустилась к детям.

– Ну что ж, очень любезный человек. Весёлый и вполне себе молодой.

– Молодой?! – воскликнул Джулиан. – Да он же старик! Ему лет сорок, не меньше.

– По-твоему, сорок лет – это преклонный возраст? – рассмеялась тётя Фанни. – В любом случае, дети, я уверена, что вы поладите.

– Тётя Фанни, неужели мы сразу начнём заниматься? А как же Рождество? Всё-таки праздник? – с тоской в голосе спросил Джулиан.

– Именно сразу и начнёте, дорогой. Ведь до Рождества ещё целая неделя. Иначе зачем мы пригласили в дом мистера Роланда? Чтобы он просто пожил у нас?

– Да. А как же рождественские покупки? – заныли дети.

– Завтра днём – пожалуйста. Занятия – утром, всего три часа. От этого ещё никто не умирал.

Потом в гостиную спустился мистер Роланд, и тётя Фанни провела его в кабинет мужа. Вернулась она очень довольная.

– Мне кажется, они подружатся. Мистер Роланд неплохо разбирается в теме, которой посвящена книга.

– Вот пусть и сидят там и разговаривают до скончания века, – пробурчала Джордж.

– А не пойти ли нам погулять? – предложил Дик. – Такая погода хорошая. Тётя Фанни, ведь мы не будем сегодня заниматься?

– Сегодня нет. С завтрашнего утра. Так что идите – никто не знает, когда ещё выдастся такой солнечный денёк.

– А давайте сходим на ферму, – предложил Джулиан. – Такие красивые места вокруг. Джордж, поведёшь нас?

– Без вопросов.

Джордж свистнула, подзывая Тимоти, и он тотчас же прибежал к своей хозяйке. И все пятеро друзей отправились в путь. Прогулявшись по поместью, они выбрали на грунтовую дорогу, ведущую через пустошь прямо к ферме.

Им хорошо шагалось этим солнечным декабрьским днём: под ногами звонко хрустела наледь, а уж от Тимоти сколько было шума и треска! Разрывая когтями ледяную корку, он то убегал далеко вперёд, то возвращался обратно, радуясь, что вместе они – отличная команда.

Прогулка была долгой. Наконец ребята добрались до фермы, крепкого и добротного дома из белого камня. Джордж сама открыла ворота, и дети вошли во внутренний двор. Зная, что на ферме живут две собаки, Джордж на всякий случай придерживала Тимоти за ошейник, осматриваясь вокруг.

Возле сарая какой-то старик возился по хозяйству, и ребята подошли поближе.

– Здравствуйте, мистер Сандерс! – крикнула Джордж. – Как поживаете?

– О, да это никак наш юный хозяин Джордж! – сказал старик с хитрой улыбкой.

Джордж довольно хихикнула. Ей нравилось, когда ей подыгрывали, будто она мальчишка.

– Познакомьтесь, это мои кузены и кузина! – снова крикнула она и, обернувшись к ребятам, пояснила: – Просто он глухой, иначе не услышит.

– Я Джулиан! Здравствуйте! – громко произнёс Джулиан.

Следом за ним представились и остальные, а мистер Сандерс стоял и благодушно кивал.

– Джордж, иди покажись хозяйшке. И вы идите, ребята, она очень обрадуется. Мы-то знаем Джордж ещё с пелёнок, и маму её знаем с пелёнок, и даже имели честь знать бабушку Джордж.

– Наверное, вы очень-очень старый, – восхищённо сказала Энн.

Старик лукаво улыбнулся:

– Я стар настолько, насколько болтлив мой язык, и старше собственных зубов на целых семь месяцев. Ну, пойдёте скорее в дом.

Дом начинался с большой, просторной и тёплой кухни, по которой сновала маленькая старушка, юркая, словно курочка бентамка. Увидев гостей, она была столь же приветлива, как и её муж.

– Наконец-то! – воскликнула она. – Ты не заглядывала к нам уже целых полгода, хозяин Джордж! Я слышала, что тебя отправили в школу?

– Ага. Я приехала на каникулы. Миссис Сандерс, ничего, если я отпущу Тимоти? Он добрый. Надеюсь, ваши собаки не вступят с ним в драку?

– Уж будь спокойна – пусть побегает во дворе с Беном и Рикки. Тёпленького хотите с дороги? У меня есть молоко, какао, кофе. И ещё я вчера испекла печенье, сейчас принесу.

– Моя стряпуха уже целую неделю хлопочет, чего только ни наготовила, – пояснил старый хозяин, пока его жена отправилась за едой в кладовку. – У нас на Рождество будут гости!

– Правда? – удивилась Джордж, потому что знала, что у стариков нет ни детей, ни родственников. – Кто-то из ваших знакомых?

– Да вот, какие-то два художника из самого Лондона, – отвечал мистер Сандерс. – Списались с нами, сказали, что хотят погостить тут недельки три. И ещё большие деньги пообещали. Вот моя старушка и хлопочет как пчёлка.

– Они что, приедут на пленэр? – поинтересовался Джулиан, который уже считал себя заправским художником. – Было бы здорово пообщаться с ними. Я ведь тоже неплохо рисую. Возможно, они подскажут мне пару интересных приёмов.

– Да приходите когда угодно, – сказала миссис Сандерс. Она принесла полный кувшин горячего какао и тарелку песочного печенья.

Ребята с жадностью накинулись на угощение.

– Два художника в такой глуши, да ещё в Рождество.... – задумчиво проговорила Джордж. – Наверное, им тут будет одиноко. Или у них есть кто-то из знакомых в деревне?

– Нет, говорят, что никого тут не знают, – ответила миссис Сандерс. – Но, в конце концов, художники – народ особый. У нас уже однажды гостили художники. Обожают бродить по окрестностям в полном одиночестве и чувствовали себя при этом абсолютно счастливыми. Так что, думаю, и этим двоим у нас понравится.

– Ещё бы. Ты им столько вкусного наготовила, – поддержал жену мистер Сандерс. – Ну ладно, ребята, мне надо наведаться к овцам. До свидания и приходите ещё.

Старик ушёл, а миссис Сандерс снова принялась за готовку, одновременно поддерживая беседу. Потом на кухню прибежал наигравшийся Тимоти и улёгся на коврик перед камином.

И вдруг он наострил уши: вдоль стены кралась тигровая кошка. При виде страшного чудища шерсть её встала дыбом. Ваф! – радостно гавкнул пёс и кинулся за кошкой. Кошка стремглав выбежала в прихожую, обшитую деревянными панелями. Тим подпрыгнул, пытаясь достать кошку, но та уже забралась на самый верх старых напольных часов. Джордж прикрикнула на пса, пытаясь остановить это безобразие, но Тим уже вошёл в азарт охоты. Радостно залааяв, Тим подпрыгнул ещё раз и задел полированную панель. И тут произошло нечто неожиданное. Панель отъехала назад, а потом в сторону, оставив в стене зияющую дыру. Всё это произошло прямо на глазах у Джордж.

– Миссис Сандерс, идите скорей сюда! Что это?!

Глава 4

Удивительное открытие

Миссис Сандерс и остальные ребята выбежали в прихожую.

– Что ты кричишь? Что случилось? – испуганно спросил Джулиан.

– Тим прыгнул за кошкой, но промахнулся и ударился о стеновую панель, – начала объяснять Джордж. – Панель отодвинулась, и теперь посмотрите – в стене дыра!

– Значит, это какой-то тайный ход, – взволнованно проговорил Дик, заглядывая в темноту. – Вот это да! Миссис Сандерс, вы знали, что у вас тут такое?

– Да, конечно знала, – ответила пожилая женщина. – У нас весь дом напичкан такими сюрпризами. Я всегда стараюсь быть аккуратной, когда полирую панели воском, потому что, если сильно надавить, именно эта всё время и открывается.

– Интересно, а что там внутри? – подумал вслух Джулиан. Он просунул голову в проём, но в темноте смог увидеть одну лишь каменную стену, сантиметрах в десяти от панельной обшивки.

– Нужна свечка! – взволнованно проговорила Энн. – Миссис Сандерс, а может, у вас найдётся фонарик?

– Фонарика нет, а свечку можете взять на каминной полке.

Энн сбегала на кухню и принесла свечу. Джулиан зажгёт её и просунул в проём руку со свечой. Все стали напирать, пытаясь увидеть, что там.

– Эй, погодите, чего толкаетесь! – рассердился Джулиан. – Как маленькие! Давайте уж по очереди. Я первый посмотрю.

Он долго вглядывался, но ничего особенного не увидел. Сплошная темнота, стена, и всё. Потом свечку взял Дик, а вслед за ним и все остальные. А миссис Сандерс спокойно вернулась на кухню. Она уже привыкла к подобным чудесам.

– Миссис Сандерс говорит, что у них в доме много таких странных сюрпризов, – сказала Энн. – Интересно, что ещё? Давайте спросим.

Дети задвинули панель на место и вернулись на кухню.

– Миссис Сандерс, а что ещё странного в вашем доме? – поинтересовался Джулиан.

– Ну, например, наверху у нас есть шкаф с фальшивой задней стенкой. Да не делайте вы такие большие глаза! Там за ней ничего нет. А ещё в камине лежит булыжник, а под ним, если его приподнять, – тайник. Наверное, в старину люди любили рассовывать дорогие сердцу вещи по тайникам.

Услышав про тайник, дети подбежали к камину и стали рассматривать камень. В него было вмонтировано железное кольцо. Если взяться за него, камень легко поднимался. Внутри было пустое пространство, в которое можно было поместить какую-нибудь небольшую коробку. Никакой коробки, конечно, там не было, но всё это завораживало.

– А шкаф где находится? – спросил Джулиан.

– С моими больными ногами не набегаешься, – сказала пожилая хозяйка. – Так что идите сами. Как подниметесь на второй этаж – вторая дверь направо. Этот шкаф – в самом дальнем углу комнаты. Откройте дверцу и нащупайте внизу небольшое углубление. Если нажать на него, приложив усилие, то задняя стенка отъедет вбок.

Дожёвывая на ходу печенье, ребята понеслись на второй этаж. Вот это утро! Просто настоящий подарок судьбы!

Открыв дверцу шкафа, ребята опустили на колени и руками стали нащупывать углубление.

– Нашла! – воскликнула Энн. Она попыталась нажать, но пальчики у неё были слишком слабые и сил не хватало. Тогда она отодвинулась, чтобы Джулиан помог ей.

Раздался щелчок. Дети подняли головы и увидели, как стенка шкафа отъезжает в сторону, обнажая проём, куда мог бы уместиться один человек, но только не очень толстый.

– Отличное укрытие, – сказал Джулиан. – Можно там прятаться, никто даже не догадается.

– Давайте я туда залезу, а вы меня закроете, – предложил Дик. – Ух как интересно!

Он забрался внутрь, а Джулиан задвинул за ним стенку. И всё, Дик исчез!

– Тут довольно тесно! – раздался из укрытия голос Дика. – Тесно и темно. Выпустите меня!

Вот так ребята по очереди постояли в тайном укрытии. И только Энн оно совсем не понравилось.

Потом они спустились на кухню.

– Ну, миссис Сандерс, просто какой-то шкаф-приключение! – сказал Джулиан. – Я бы не отказался жить в таком доме с секретами.

– А можно мы ещё придём, чтобы исследовать шкаф? – попросила Джордж.

– Боюсь, что не получится, – ответила миссис Сандерс. – Один из двух художников, о которых я вам говорила, как раз намеревался пожить именно в этой комнате.

– Какая жалость, – вздохнул Джулиан. – Миссис Сандерс, но вы же не станете им рассказывать про секрет в шкафу?

– С какой стати? Это только деточкам интересно подобное баловство. А двум джентльменам совсем не до этого.

– Не понимаю я этих взрослых! – воскликнула Энн. – Мне кажется, будь мне даже сто лет, я бы всё равно не перестала удивляться, что в шкафу или в камине есть тайник.

– Я бы тоже, – подтвердил Дик. – Миссис Сандерс, можно ещё разок взглянуть на панель? И нельзя ли попросить у вас свечку?

Дик и сам не знал, откуда взялось это ощущение, будто они что-то пропустили. Но он решил довериться своей интуиции. Никто из ребят не соизволил пойти с ним, посчитав, что всё что надо они увидели.

Дик взял свечку и отправился в прихожую. Надавил на верхнюю часть панели, и та уехала вбок. Мальчик зажёл свечку, засунул голову в проём и осветил тесное пространство. Ничего. Тогда он убрал голову и, держа свечку в одной руке, другой попытался дотянуться как можно дальше, ощупывая стену. Тут пальцы его натолкнулись на какое-то круглое отверстие. «Интересно, – подумал Дик. – Зачем оно тут?»

Он просунул в дырку большой и указательный пальцы и нащупал Т-образный штырь, за который можно было ухватиться. Дик взял и потянул его на себя.

Из стены показался камень! Это было так неожиданно, что Дик не удержал камень, и тот с грохотом упал вниз.

На шум сбежались дети.

– Дик, что ты тут натворил? Разбил что-то? – спросил Джулиан.

– Да нет, – ответил Дик. Лицо его покраснелось от радостного возбуждения – ведь появилась ещё одна загадка! – Я просто засунул туда руку, а там круглое отверстие, а внутри – что-то вроде короткого штыря с ручкой, я и потянул за неё. Потом из стены выдвинулся камень, и я не успел его поймать.

– Ух ты! Дай-ка я взгляну! – сказал Джулиан, пытаясь подойти поближе к стене, но Дик не пустил его:

– Нет уж, это моё открытие! Теперь я хочу проверить, что там, в этой новой дыре. Правда, дотянуться будет трудновато...

Все нетерпеливо переминались с ноги на ногу, а Джулиан еле удерживался, чтобы не отпихнуть брата в сторону. Между тем Дик просунул руку в тайник и начал ощупывать его. Вдруг пальцы его коснулись какого-то плоского предмета. Что это? Старинная книга? Изловчившись, Дик аккуратно вытащил находку на свет.

– Какая-то древняя книга! – торжественно произнёс он.

– Ой, давайте скорей посмотрим! – воскликнула Энн.

Они аккуратно перелистывали страницы, такие ветхие и хрупкие, что некоторые из них крошились, превращаясь в труху.

– По-моему, тут описываются всякие снадобья и это травник, – сказала Энн, вглядываясь в пожелтевшие от времени записи. – Давайте отнесём его миссис Сандерс.

Ребята вернулись на кухню такие счастливые и торжественные, что миссис Сандерс даже рассмеялась и очень спокойно отреагировала, когда ей вручили старую книгу.

– Деточки, тут просто собраны рецепты для лечения всевозможных болезней, не более того, – сказала она. – Вот, видите? Книга подписана Алисой Мэри Сандерс. Она была прабабушкой моего мужа и действительно умела готовить всякие отвары. Говорят, излечивала от разных болезней и людей и животных.

– Жаль, что почти невозможно прочитать, что тут написано, – вздохнул Джулиан. – Книга совсем ветхая.

Энн повернулась к Джулиану:

– А вдруг в тайнике ещё что-нибудь осталось? Джулиан, попробуй теперь ты, потому что у тебя руки длиннее, чем у Дика.

– Да ничего вы там не найдёте, – уверил их Дик. – За этим камнем совсем мало места, и я всё там обшарил.

– Тебе что, жалко? – сказал Джулиан. – Засуну руку и проверю – а вдруг?

И дети снова отправились в прихожую. Джулиан встал возле отодвинутой панели и потянулся к тайнику, который прежде был сокрыт камнем. Пальцы у него были длинные как у пианиста, и он аккуратно исследовал полость.

Там что-то было! Что-то небольшое и мягкое как пёрышко. Затаив дыхание, Джулиан аккуратно сомкнул пальцы, боясь, что предмет, который он сейчас вытащит на свет, рассыплется в прах.

– Вот! – радостно произнёс Джулиан и разомкнул ладонь. – Ну и что это?

Все склонились над находкой. Для уверенности Энн даже пощупала её.

– По форме очень похоже на кисет, как у нашего папы, – сказала Энн. – А что внутри?

Это и впрямь был кисет из тёмно-коричневой замши, очень потёртой. Джулиан аккуратно развязал шнурок и раздвинул приспособленный мешочек.

На дне были остатки табака и – кое-что ещё! Плотно свёрнутый в рулон кусок льняной ткани. Джулиан вытащил его и развернул на столике, придерживая концы ладонями.

Все уставились на свиток, испещрённый какими-то знаками и пометками. Чёрные чернила почти не выцвели, но ребята всё равно не могли разобрать, что это такое.

– На карту вроде не похоже, – предположил Джулиан. – Может, шифр? Интересно, что он значит. Эх, если б разобраться во всём этом. Наверняка тут кроется какая-то тайна.

Ребята стояли и смотрели как замороженные. Надо же – им в руки попало сокровище, предназначение которого ещё только предстоит разгадать!

Они побежали на кухню, чтобы показать кисет миссис Сандерс, которая с головой погрузилась в травник. Оторвавшись от книги, она воскликнула:

– Что за чудо этот травник! Не всё разборчиво, но вот нашла снадобье от радикулита. Хочу попробовать, а то к вечеру так ломит спину... Вот, послушайте...

Но у ребят не болела спина, и им не хватало терпения выслушать старинный рецепт, ведь они были заинтригованы новой находкой. Джулиан положил старушке на колени тканевый свиток:

– Что это может быть, миссис Сандерс, вы не знаете? Мы нашли это в кисете, который лежал в тайнике за панелью.

Миссис Сандерс сняла очки, тщательно протёрла их краем фартука и снова посадила на нос. Она внимательно покрутила кусок ткани в руках, вглядываясь в непонятные знаки.

– Нет, – наконец сказала она, покачав головой. – Представления не имею. Ой, а это что? Неужели кисет? Моему Джону он понравится. Его-то кисет протёрся до дыр. Этот тоже старый, но вполне ещё сгодится.

– Миссис Сандерс, а это вам не нужно, правда? – с надеждой в голосе спросил Джулиан, имея в виду свиток. Ему так хотелось забрать находку домой и поскорее заняться её изучением. Он был уверен, что в свитке сокрыт какой-то секрет, но он был мальчик воспитанный и понимал, что находится в гостях.

– Да ради бога, забирай, – рассмеялась хозяйка. – У мистера Сандерса будет кисет, а у меня – травник. Хотя ума не приложу, зачем тебе сдалась эта тряпица. О, а вот и Джон пришёл. Эй, Джон! – крикнула она своему полуглухому мужу, – гляди-ка, у нас есть для тебя кисет. Дети нашли его за той самой панелью в прихожей, что ездит туда-сюда.

Джон взял в руки кiset.

– Странная вещьца, – пробормотал он. – Но уж всяко лучше моего, в котором и табак-то не держится, – сплошь в дырах. Ну что, дети, мне не хочется выгонять вас, но уже час дня и вам пора, иначе к обеду не поспеете.

– Ой, и правда, – спохватился Джулиан. – Надо идти. До свидания, миссис Сандерс, и спасибо вам за угощение и за эту тряпицу. Мы попробуем разобраться, что там написано, и обязательно вам расскажем. Ну что, пошли? А Тим где? Тим, дружище, нам пора.

И знаменитая пятёрка торопливо отправилась домой. Они то бежали, то останавливались на минуту-другую, чтобы обменяться впечатлениями.

– Хотел бы я знать, что написано на этой холстине, – сказал Джулиан, еле переводя дыхание. – Я уверен, что мы столкнулись с какой-то тайной.

– Взрослым будем говорить? – поинтересовался Дик.

– Ни в коем случае! – воскликнула Джордж. – Это только наш секрет.

– Энн может проболтаться, – с ехидной улыбкой заметил Джулиан. – Когда сядем за стол, будьте начеку. Только откроет рот – пинайте её под столом ногами. Действуем по летнему сценарию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.